

Место категории гармонии в системе оценки качества перевода

В традиционном переводоведении доминирующими категориями оценки качества перевода являются адекватность и эквивалентность. В то же время толкование этих терминов сопровождается разнородностью интерпретаций, взаимозаменяемостью, невозможностью дать их четкое определение, что объясняется сложным характером процесса перевода. Солидаризуясь с мнением В.В. Сдобникова о том, что необходимо дополнить список критериев, по которым реально оценивается качество перевода, мы выдвигаем категорию гармонии для определения качества перевода. При этом мы не отказываемся от базовых терминов адекватности и эквивалентности, а полагаем, что и адекватность, и эквивалентность связаны отношениями субординации с гармоничностью, которая является целью процесса перевода, высшим мерилем его качества.

Переводческая гармония исследуется с позиции концепции переводческого пространства, разработанной Л.В. Кушиной («Динамика переводческого пространства» 2003, «Языки и культуры в переводческом пространстве» 2004). Переводческое пространство рассматривается ученым как форма межъязыкового и межкультурного взаимодействия, выраженная в модели процесса смысловтранспонирования целого текста. Переводческое пространство существует как синергетическое единство смысловых полей, каждый раз по-новому порождающее уникальный смысл текста перевода, обеспечивающий понимание заложенного автором смысла [Кушина 2003]. Основной характеристикой такого текста признана гармоничность смыслов между текстом оригинала и его перевода.

В связи с введением в аксиологическую систему перевода категории гармонии, возникает необходимость установления места данной категории в системе оценки качества перевода, куда входят дисгармония, адекватность, эквивалентность и гармония.

Рассмотрим каждую категорию в системе оценки качественного перевода. Начнем с дисгармонии. С позиции переводческого пространства, дисгармония обозначает, что переводчику не удалось добиться качества перевода: адекватность формы сопровождается неадекватностью содержания, что можно условно назвать квазиадекватностью [Кушина 2004]. Согласно научным взглядам автора концепции, дисгармония разрушает содержание, а вместе с ним и содержательное поле, что ведет к искажению фактуального смысла, в результате

чего коммуниканты не понимают друг друга. Приведем пример перевода английского высказывания на русский язык: «He came back only at 2 o'clock in the morning» - «Он вернулся только в два часа ночи». Адекватность перевода лексемы «morning» требует от переводчика использовать лексему «утро», однако такая стратегия привела бы субъектов переводческой коммуникации к затруднениям в понимании, поскольку культурно обусловленный темпоральный смысл (Л.В. Кушнина, И.Н. Хайдарова) ассоциируется в сознании и автора, и реципиента с поздним возвращением домой, а оно выражается в сопоставляемых языках и культурах разными лексемами.

Если дисгармония характеризует некачественный перевод, то адекватность может служить достаточным критерием достижения качества при переводе. Речь идет о таких случаях переводческой точности, соответствия, совпадения словарных значений, когда между текстами транспонируется фактуальный смысл содержательного поля переводческого пространства, обеспечивая ясность тематической последовательности оригинала. Приведем пример. В русском языке читаем: «Я живу не далеко от озера». Использование словарных значений переводимых единиц даст следующий вариант перевода – «I live not far from the lake», который сохраняет последовательность тем и рем – я – живу – I - live, живу – не далеко – live – not far, не далеко от озера – not far from the lake. Адекватный перевод обеспечивает полное понимание, когда существуют соответствия между языковыми единицами, зафиксированные в словаре.

Перейдем к эквивалентности. Отношения эквивалентности на уровне высказываний и сверхфразовых единств предполагают транспонирование следующих дифференциальных смыслов: модального, индивидуально-образного, рефлексивного, иррадирующего. Эквивалентность достигается за счет межъязыковых преобразований, обусловленных структурными, лексическими расхождениями между языком оригинала и языком перевода, направленных на достижение взаимопонимания и «взаимоощущения» всех субъектов переводческой коммуникации. В качестве примера приведем перевод заголовка киноповествования «Good Will Hunting» на русский язык - «Умница Уилл Хантинг». Проанализируем использование автором перевода существительного «умница». Прилагательное «good», используемое в оригинале заголовка, имеет следующие значения: «хороший, неиспорченный, свежий, здоровый, плодородный, достойный, добропорядочный, доброжелательный, милый, послушный, искусный и т.д.» [Abbyu Lingvo 10]. Обратный перевод лексемы «умница» дает следующие варианты перевода: «clever/good girl, clever man; (о

ребенке) clever/good boy» [Abbyu Lingvo 10]. (умная/хорошая девочка, умный человек, умный/хороший мальчик). Дефиниция данной лексемы в русском языке сводится к следующему: «умный, выдающийся человек» [Abbyu Lingvo 10]. Лексическое преобразование, к которому прибегнул переводчик, обусловлено, вероятно, стремлением создать образ умного, доброго, милого человека, заслуживающего похвалы. Отметим, что лексема «умница» порождает в сознании русского реципиента образ положительного ребенка/человека, что позволяет модальному смыслу автора, индивидуально-образному смыслу переводчика и рефлексивному смыслу реципиента находиться во взаимодействии.

Высшим уровнем качества перевода становится гармония. Согласно выдвигаемой нами концепции, гармония становится переводческой категорией в том случае, если переводчику удастся транспонировать все межкультурные расхождения между оригинальным и производным текстами/дискурсами. Их функционирование в переводческом пространстве происходит в фатическом поле и определяется через ассоциативно-семиологический (культурологический) смысл, который гармонируется с другими смыслами, выраженными другими полями.

На примере реплики одного из героев мультфильма «Мадагаскар» (2005) поясним, почему выражение: «Hoover Dam! We're still in New York» гармонично переведено на русский язык выражением: «Фугас мне в глаз! Мы все еще в Нью-Йорке». Дефиниционный анализ восклицания «Hoover Dam» показывает, что это название плотины Гувера на реке Колорадо, США [Abbyu Lingvo 12]. По словам кинокритика Джонатана Родригеза, герой использует это интертекстуальное включение, чтобы показать, как он расстроен, а не указать на дамбу. Что касается выражения на русском языке, то мы встретили дефиницию лишь лексемы «фугас»: «Фугас (франц. fougasse, от лат. focus — очаг, огонь)- заряд взрывчатого вещества, закладываемый в водонепроницаемой оболочке в земле или под водой на небольшой глубине» [<http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/117/790.htm>]. Несмотря на отсутствие словарного определения восклицания «Фугас мне в глаз!», по данным форумов и других электронных сфер общения, можно заключить, что данная реплика также обозначает удивление, смятение, выраженное в разговорной/жаргонной форме. По своей коннотации оба восклицания свидетельствуют о разочаровании героя, однако интертекст американской действительности и русской действительности абсолютно не совпадают: если в английской фразе используется название известной дамбы, то в

русском языке называется тип взрывного устройства. При переводе анализируемой реплики переводчик использовал такой интертекст, который свойственен русскому реципиенту, не знающему об американской дамбе, перевод которой оставил бы высказывание не доступным для понимания или проигнорированным, то есть не нашедшем свою ценность в русской культуре.

Условием гармоничного развертывания переводческого пространства является формирование ассоциативно-семиологического (культурологического) смысла, встраивающего оригинальный текст в интертекст принимающей культуры и языка. Это означает, что все интертекстуальные связи в рамках родной и иноязычной культуры отражены в переводе, все прецедентные феномены, культурно обусловленные реминисценции, темпоральные смыслы, которые составляют так называемую «разность», «смысловый остаток», свойственный лишь одной культуре, находят свою ценность в другом языковом и культурном измерении, в другой системе. Между оригиналом и переводом возникают отношения согласованности, упорядоченности, соразмерности и уравновешенности.

Таким образом, изучение переводческих категорий показало, что систему оценки качества перевода можно выстроить из следующих компонентов – дисгармоничности, адекватности, эквивалентности и гармоничности, находящихся в отношениях взаимосвязи и единства и отражающих стремление переводчика к гармонизации смыслов текста оригинала и перевода.

Библиография

1. Кушнина Л.В. Динамика переводческого пространства. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. – 232с.
2. Кушнина Л.В. Языки и культуры в переводческом пространстве. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. – 163с.
3. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. – 448с.
4. Хайдарова И.Н. Исследование категории переводческого времени в сопоставительном аспекте (на материале русского и немецкого языков). – автореф. дисс. на соиск. уч.ст. канд.филол.наук. – Тюмень, 2008. – 26с.